

УДК 94(47)

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-210-216

**ГУБЕРНАТОРСКИЕ ОТЧЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
АСПЕКТОВ ИНКОРПОРАЦИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В СЕРЕДИНЕ 40-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XIX в.***

А.Х. АБАЗОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье рассматриваются губернаторские отчеты как исторические источники по изучению политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи в середине 40-х – первой половине 60-х гг. XIX в. Проанализированы ежегодные отчеты руководителей Грузино-Имеретинской (до 1846 г.), Тифлисской, Кутаисской, Шемахинской, Дербентской и Эриванской (с 1849 г.) губерний. Подробно изучена структура и содержание частей отчета и содержащих статистические материалы приложений к ним. Определена их информативная отдача для исследования административно-территориального устройства, деятельности государственных учреждений, социального, этнического и конфессионального состава народонаселения, хозяйства, здравоохранения и образования, путей сообщения на южной окраине Российской империи в середине XIX в.

Ключевые слова: губернаторский отчет, Южный Кавказ, Грузино-Имеретинская губерния, Тифлисская губерния, Кутаисская губерния, Шемахинская губерния, Дербентская губерния, Эриванская губерния.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской империи губернаторские отчеты представляли собой особый вид отчетной документации региональных властей перед центральными и являлись наиболее информативной группой исторических источников по изучению истории взаимоотношений центра и периферии. Они являлись своеобразной формой доклада губернатора о социально-экономической и политической ситуации на подведомственной ему территории. Как правило, отчеты направлялись на рассмотрение Императора, в этом случае они назывались «Всеподданнейшими». Случалось, что отчеты губернаторов поступали на имя руководителей более крупных, чем губернии, политико-правовых образований (например, наместников). По видовой принадлежности их можно отнести к внешней делопроизводственной документации канцелярского порядка, т.к. они подготавливались по утвержденному формуляру и поступали в вышестоящие органы в порядке отчетности. Эвристический потенциал губернаторских отчетов заключается в комплексном освещении большинства сфер жизнедеятельности проживавшего на подотчетной территории населения, акку-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00264 «Южный Кавказ в составе Российской империи: политико-правовые и социально-экономические трансформации»

муляции значительного количества подготовленных разными профильными ведомствами первоисточников, подкреплении данных статистическими ведомостями. В этом отношении большой научный интерес представляют отчеты гражданских и военных губернаторов Южного Кавказа после учреждения в 1844 г. Кавказского наместничества, т.к. содержат разноплановые сведения о состоянии губерний, дают возможность углубить представления о политико-правовых и социально-экономических векторах инкорпорации региона в состав Российской империи.

Изучению губернаторских отчетов как особого вида исторических отчетов посвящены труды А.И. Блинова [1], Н.П. Дятловой [4], Б.Г. Литвака [7], А.И. Раздорского [11], А.С. Минакова [8; 9], Е.Л. Пономаревой [10], А.С. Бражниковой [2], Л.В. Кальминой и О.А. Малыгиной [5], А.А. Ярцева [13], Т.А. Кискидосовой [6] и др. Однако информативная задача отчетов губернаторов Кавказского наместничества в середине 40-х – первой половине 60-х гг. XIX в. специальному исследованию до сих пор не подвергалась.

Источниковую базу настоящего исследования составили отчеты гражданских и военных губернаторов Кавказского наместничества, подготовленные в середине 40-х – первой половине 60-х гг. XIX в. В ходе исследования были проанализированы отчеты Грузино-Имеретинского гражданского губернатора за 1844, 1845 [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744], 1846 гг. [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 775], Всеподданнейшие отчеты военного губернатора о состоянии Кутаисской губернии за 1847 [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 1035], 1848 [РГИА, ф. 1268, оп. 3, д. 470], 1849 [РГИА, ф. 1268, оп. 4, д. 349], 1850 [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 316], 1851 [РГИА, ф. 1268, оп. 6, д. 359], 1852 [РГИА, ф. 1268, оп. 7, д. 370], 1854 гг. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 335], отчеты военного губернатора о состоянии Эриванской губернии за 1850 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 359], отчеты военного губернатора о состоянии Дербентской губернии за 1850 [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 372], 1854 [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 200], 1855 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 232], отчеты военного губернатора о состоянии Тифлисской губернии за 1850 [РГИА, ф. 1268, оп. 7, д. 253], 1851 гг. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 21], отчеты Шемахинского военного губернатора за 1850–1855 гг. [РГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 153], а также отчеты губернаторов в составе Кавказского наместничества за 1858 [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170], 1859 [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 16], 1863 [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 127], 1864 [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 137] гг. Все отчеты были извлечены из фондов Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В конце 1844 г. было учреждено Кавказское наместничество – крупное политико-правовое образование, включавшее несколько административно-территориальных единиц (губерний, областей и т.п.). На основании принятого 14 декабря 1846 г. «Положения о разделении Закавказского края» в состав региона входили Тифлисская, Кутаисская, Дербентская и Шемахинская губернии. В 1849 г. была образована Эриванская губерния [3, с. 66]. Военные и гражданские губернаторы ежегодно отчитывались перед вышестоящим начальством о состоянии подведомственных им губерний. При этом формуляры (программы) отчетов были во многом схожи с аналогичными документами из других регионов Российской империи. Сам же формуляр приобрел установленную структуру и наименование после принятия в 1837 г. «Общего наказа гражданским губернаторам» [5, с. 141].

Губернаторские отчеты состояли из нескольких частей, наполненных тематическим содержанием. Например, в структуре первой части отчетов, как правило, содержались сведения о структуре губернского, уездных и окружных правлений, о казначействе, полиции,

тюрьмах, этапах и арестованных, народном здравоохранении (здравии), врачебной управе и карантинах, опеке, приказах общественного презрения, благотворительности [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744]. Во второй (хозяйственной) части губернаторских отчетов содержались сведения о повинностях, состоянии дорог, мостов и переправ, почтовом сообщении, внутренней торговле, ярмарках, торгах и базарах, «купеческом капитале», заводах, состоянии почв и урожае [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744]. Третья часть содержала сведения общего плана о народонаселении региона, его конфессиональном составе, учебных заведениях, образовании и воспитании, типографском деле, сборе статистических данных и т.п. [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744]. В некоторых отчетах помещались сведения о состоянии пожарных команд, квартирных повинностях [РГИА, ф. 1268, оп. 4, д. 349] и т.д.

Наиболее информативной частью этих документов являлись приложения, представлявшие собой статистические данные, на которых основывались материалы отчетов. В частности, в приложениях были помещены: общие ведомости делопроизводства присутственных мест губерний; ведомости о количестве бумаг по местам, подведомственным губернаторам; ведомости по губернским правлениям; ведомости о рассмотренных губернаторами судебных приговоров и о количестве арестов по ним, о состоянии опеки, суммах и денежных оборотах приказов общественного презрения, денежных сборах на исправление разных повинностей, доходах и расходах городов, сведения о заводах, посевах, урожае хлеба, состоянии народонаселения, числе и роде преступлений, иноверцах и т.п. Кроме того, в этих частях губернаторских отчетов приводились ведомости о недоимках, падеже рогатого скота, количестве разного скота, денежных сборах, торговых оборотах на базарах, фабриках и заводах, иноверцах и значительных преступлениях. Структура описи приложений повторяла структуру самого отчета [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 316].

Анализ губернаторских отчетов имеет важное значение для исследования разных сторон общественно-политической и экономической сфер жизнедеятельности народов Южного Кавказа в середине XIX в. В частности, ведомости о делопроизводственных местах в губерниях информативны для понимания административно-территориального устройства той или иной губернии. В них, как правило, данные представлялись в разрезе статистики по управам, управлениям и комиссиям губернских, уездных и окружных правлений, а также в некоторых случаях и полицейских управлений. Не менее информативными являются ведомости о народонаселении в губерниях. В них предоставлялись сведения по входившим в состав губерний городам, уездам и областям о числе родившихся и умерших жителей в отчетном периоде, определялся уровень естественного прироста. Данные предоставлялись с учетом дифференциации населения по половому признаку – отдельно по мужчинам и отдельно по женщинам. В ведомости указывалось и количество заключенных браков в отчетном периоде. Кроме того, в некоторых ведомостях указывалась численность представителей привилегированных сословий (как правило, князей и дворян), в том числе имеющих право голоса на выборах в губернские собрания. Также предоставлялись сведения о социальном составе населения губерний, выделялось количество священно- и церковных служителей, монашествующих мужского пола, отставных военных и их жен, актеров и театральные служителей, почетных граждан и гильдейских купцов, мещан (в том числе русских, грузин и армян), городских жителей обоего пола, казенных крестьян обоего пола, крестьян – сельских обывателей (помещичьих, церковных), колонистов, иностранцев, инородцев, вольноотпущенных, не причисленных ни к одной из групп, иногородних купцов, крестьян, проживающих по паспортам в городах, и т.п.

Формуляры отчетов военных губернаторов практически не отличались от отчетов гражданских губернаторов. В частности, Всеподданнейший отчет военного губернатора о состоянии Кутаисской губернии за 1847 г. так же, как и аналогичные отчеты, состоял из трех частей и приложения [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 1035]. В первой части приведены данные о делопроизводстве, состоянии губернского правления, городской и земской полиции, квартирных комиссиях, тюрьмах, этапах и острогах, арестантах, арестантских ротах гражданского ведомства, беглых бродягах и лицах, находившихся под надзором полиции, оставшихся военных, иностранцах, опеке, приказе общественного презрения, благотворительности, врачебной управе, народном здравии, карантинах, падеже скота, состоянии дум, магистратов и ратуш, казначействе, архивах, наградах и взысканиях, дворянских выборах. Во второй (хозяйственной) части аналогично отчетам гражданских губернаторов содержались сведения о повинностях, рекрутском наборе, состоянии казенных зданий, подрядах и поставках, устройстве и доходах городов, дорогах, мостах и переправах, ярмарках, торгах и базарах, торговле и промыслах, промышленности, фабриках и заводах, сельском хозяйстве, выставках, почве и урожаях. В третьей части содержались сведения о народонаселении, учебных заведениях, образовании и воспитании, народной нравственности, раскольниках и иноверцах, происшествиях, жалобах, состоянии крестьян всех ведомств, колонистах и инородцах, а также приводились некоторые статистические данные.

Однако такая структура губернаторских отчетов на Южном Кавказе в середине XIX в. не всегда оставалась строго выдержанной и в некоторых случаях допускались незначительные отступления от формуляра. В частности, в отчете «Эриванского Военного Губернатора о состоянии Эриванской губернии за 1850 год» содержались сведения о движении народонаселения губернии, устройстве русских поселений, состоянии урожая и средств народного продовольствия, народном здравии, народной нравственности, уровне и характере преступности, охране общественного порядка, устройстве и порядке правления [РГИА, ф. 1268, оп. 5, д. 359] и т.п.

Механизм подготовки отчета вырабатывался отдельно в каждой губернии. Однако анализ всей совокупности отчетов показывает, что они готовились на основе первичной документации. Это в свою очередь повышает их информативную отдачу для исследования политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи в 40-х–60-х гг. XIX в. Поэтому они, с одной стороны, «во многом являлись вторичным источником по отношению к первичной документации тех местных государственных органов, которые предоставляли требуемые сведения в губернское правление для составления самого отчета» [13, с. 19]. С другой – как наиболее сохранившийся до наших дней массив документов восполняют пробелы, связанные с утратой первичных документов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, ежегодные отчеты военных и гражданских губернаторов Кавказского наместничества в середине 40-х – первой половине 60-х гг. XIX в. представляли собой важную часть делопроизводственной документации, исходящей из региона в центр, фиксировавшей состояние региона в отчетном году и содержащей сведения по всем сферам администрирования, хозяйствования, культурной и духовной жизни. Материалы отчетов применимы для исследования политико-правовых и социально-экономических аспектов инкорпорации Южного Кавказа в состав Российской империи, в том числе: административно-территориального устройства, деятельности государственных учреждений, соци-

ального, этнического и конфессионального состава народонаселения, хозяйства, здравоохранения и образования, путей сообщения и т.п. Кроме того, сопоставительный анализ данных отчетов по одной губернии за разные годы позволяет рассмотреть те или иные процессы и явления в исторической ретроспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блинов И.А.* Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-литография К.Л. Пентковского, 1905. 366 с.
2. *Бражникова А.С.* Губернаторский отчет: изучение источника в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). С. 83-89.
3. *Глашева З.Ж.* Создание и функционирование особых государственных органов управления на Кавказе в 30–50 гг. XIX в. // Вестник ИГИ КБНЦ РАН. 2018. № 4. С. 62–68. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-62-68.
4. *Дятлова Н.П.* Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л.: Наука, 1964. С. 227-246.
5. *Кальмина Л.В., Малыгина О.А.* Губернаторский отчет как структурный элемент делопроизводства в царской России (на примере Забайкальской области) // Власть. 2012. № 12. С. 141-144.
6. *Кискидосова Т.А.* Губернаторские годовые отчеты как источник по изучению городского населения Восточной Сибири в 1850–1880-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 50-53. DOI: 10.17223/15617793/412/8.
7. *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. 294 с.
8. *Минаков А.С.* Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 28-36.
9. *Минаков А.С.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170-175.
10. *Пономарева Е.Л.* Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. 4/1 (Серия: История. Политология). С. 112-115.
11. *Раздорский А.И.* Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: сводный каталог. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 913 с.
12. Российский государственный исторический архив, фонд 1268 «Кавказский комитет».
13. *Ярцев А.А.* Губернаторские отчеты как источник по истории самоуправления в Российской империи // Калининградские архивы. 2015. № 12. С. 16-25.

REFERENCES

1. Blinov I.A. *Gubernatory: istoriko-yuridicheskii ocherk* [Governors: historical and legal essay]. SPb.: Tipo-litografiya K.L. Pentkovskogo, 1905. 366 p.

2. Brazhnikova A.S. *Gubernatorskii otchet: izuchenie istochnika v otechestvennoi istoriografii* [Governor's report: study of the source in Russian historiography] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta / Chelyabinsk State University Herald*. 2013. № 12 (303). Pp. 83-89.

3. Glasheva Z.Zh. *Sozdanie i funktsionirovanie osobykh gosudarstvennykh organov upravleniya na Kavkaze v 30–50 gg. XIX v.* [The creation and functioning of special state governing bodies in the Caucasus in the 30-50 years of the XIX century] // *Vestnik IGI KBSC of RAS / Institute of Humanitarian Researches of KBSC of RAS Herald*. 2018. № 4. Pp. 62-68. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-62-68.

4. Dyatlova N.P. *Otchety gubernatorov kak istoricheskii istochnik* [Governors' reports as a historical source] // *Problemy arkhivovedeniya i istochnikovedeniya*. L.: Nauka, 1964. Pp. 227-246.

5. Kal'mina L.V., Malygina O.A. *Gubernatorskii otchet kak strukturnyi element deloproizvodstva v tsarskoi Rossii (na primere Zabaikal'skoi oblasti)* [Governor's report as a structural element of office work in Tsarist Russia (using the example of the Trans-Baikal region)] // *Vlast'*. 2012. № 12. Pp. 141-144.

6. Kiskidosova T.A. *Gubernatorskie godovye otchety kak istochnik po izucheniyu gorodskogo naseleniya Vostochnoi Sibiri v 1850–1880-e gg.* [Gubernatorial annual reports as a source for the study of the urban population of Eastern Siberia in the 1850-1880s.] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta / Tomsk State University Herald*. 2016. № 412. Pp. 50-53. DOI: 10.17223/15617793/412/8.

7. Litvak B.G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoi dokumentatsii XIX – nachala XX v.* [Essays on the source study of mass documentation of the XIX - early XX centuries]. M.: Nauka, 1979. 294 p.

8. Minakov A.S. *Vsepoddanneishie otchety o sostoyanii gubernii, oblastei i gradonachal'stv Rossiiskoi imperii: problema arkhivnoi evristiki* [Most-loyal subjects reports on the state of the provinces, regions and city administrations of the Russian Empire: the problem of archival heuristics] // *Otechestvennye arkhivy*. 2009. № 1. Pp. 28-36.

9. Minakov A.S. *Vsepoddanneishie otchety gubernatorov kak istochnik po izucheniyu vzaimootnoshenii tsentral'noi i mestnoi vlasti v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov* [Most-loyal subjects reports of governors as a source for the study of the relationship between central and local authorities in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Otechestvennaya istoriya*. 2005. № 3. Pp. 170-175.

10. Ponomareva E.L. *Vsepoddanneishie otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoi Sibiri (50–80-e gg. XIX v.)* [The most-loyal subjects reports of governors-general as a source on the history of Eastern Siberia (50-80s of the XIX century)] // *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. /News of the Altai State University*. 2008. 4/1 (Seriya: Istoriya. Politologiya / History and Politology series). Pp. 112-115.

11. Razdorskii A.I. *Obzory gubernii, oblastei i gradonachal'stv Rossiiskoi imperii (prilozheniya k vsepoddanneishim otchetam gubernatorov, nachal'nikov oblastei i gradonachal'nikov). 1870–1916: svodnyi katalog*. [Reviews of provinces, regions and city administrations of the Russian Empire (annexes to the most-loyal subject reports of governors, regional chiefs and mayors). 1870-1916: consolidated catalog] SPb.: Dmitrii Bulanin, 2011. 913 p.

12. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive], *fond 1268 «Kavkazskii komitet»/“Caucasus committee fund 1268*.

13. Yartsev A.A. *Gubernatorskie otchety kak istochnik po istorii samoupravleniya v Rossiiskoi imperii* [Gubernatorial reports as a source on the history of self-government in the Russian Empire] // *Kaliningradskie arkhivy/ Kaliningrad archives*. 2015. № 12. Pp. 16-25.

THE GOVERNOR'S REPORTS AS A SOURCE FOR STUDYING THE POLITICAL, LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE INCORPORATION OF THE SOUTH CAUCASUS INTO THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MID-FORTIES - THE FIRST HALF OF SIXTIES OF XIX CENTURY*

A.KH. ABAZOV

Institute for the Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The article considers gubernatorial reports as historical sources for the study of the political, legal and socio-economic aspects of the incorporation of the South Caucasus into the Russian Empire in the mid-40s - first half of the 60s. XIX century. Annual reports of the leaders of the Georgian-Imereti (until 1846), Tiflis, Kutaisi, Shemakha, Derbent and Erivan were analysed. The structure and content of parts of the report and their annexes containing statistical materials are studied in detail. Their informative impact was determined for the study of the administrative-territorial structure, the activities of state institutions, the social, ethnic and confessional composition of population, agriculture, health care and education, and communication routes on the southern outskirts of the Russian Empire in the middle of the XIX century.

Keywords: gubernatorial report, South Caucasus, Georgian-Imereti province, Tiflis province, Kutaisi province, Shemakha province, Derbent province, Erivan province.

Работа поступила 02.12.2020 г.

Сведения об авторе

Абазов Алексей Хасанович, д.и.н., в.н.с. сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
E-mail: alex_abazov@list.ru

Information about the author:

Abazov Alexei Khasanovaich, Doctor of Historical Sciences, leading researcher in the medieval and new history sector of the Institute for the Humanitarian Research – branch of the Federal State Budgetary Scientific Establishment “Federal Scientific Center “Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”.
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
E-mail: alex_abazov@list.ru

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project № 20-09-00264 «The South Caucasus as part of the Russian Empire: political, legal and socio-economic transformations»